

Глава 76. Я иду, чтобы убивать.

Сердце Ли Чуняна пропустило удар, когда он сказал с кривой улыбкой: «Если бы они были обычными министрами, для меня не было бы большого дела, чтобы убить их. Однако этот Конг Женъи - потомок Конфуция. Он представляет ортодоксальное конфуцианство, и его слова и дела являются примером для всех ученых мира. Если я убью его, меня точно будет критиковать весь мир, и тыкать пальцами в спину, куда бы я ни пошел».

Юньсяо уставился на него пронзительным взглядом. «Дедушка, ты всё ещё слишком привязан к светскому миру» вздохнул он и покачал головой. «Ты знаешь, для таких людей, как мы, которые занимаются боевыми искусствами, то, на что мы должны обратить внимание, - это сила. В конце концов, тот, кто обладает наибольшей силой, будет иметь право говорить, и мы никогда не должны колебаться, чтобы отплатить за доброту или злобу. Так называемый ортодоксальный путь и конфуцианство-это не что иное, как инструмент, используемый светскими императорами, чтобы обмануть простых людей. В наших глазах он ничем не отличается от навоза. Когда мы держимся и гордо улыбаемся над облаками, кто, по-вашему, из всех людей в мире осмелится нас ругать?»

Ли Чунян был поражен до глубины души. Слова Юньсяо взорвались в его голове подобно грому, наполняя его голову жужжащим шумом.

«Такие люди, как мы, должны править миром! Дедушка, ты был на поле боя так много лет и пережил так много сражений, и ты никогда не боялся. Почему сегодня ты боишься простого педантичного конфуцианского ученого? Не позволяй мне смотреть на тебя свысока!» Глаза Юньсяо стали холодными, и сильная, нескрываемая аура убийцы распространилась от него. «Я сегодня же убью этих педантичных червей! Посмотрим, кто меня остановит!»

То, что сказал Юньсяо, поразило его слух подобно грому и дало ему чувство внезапного просветления, как будто путь боевых искусств внезапно открылся перед его глазами. Если человек робок в своих поступках, как он может преуспеть? Воин всегда должен идти вперед смело!

Убийственная аура, исходившая от Юньсяо, была настолько огромной, что она текла вместе с воздухом, прижимаясь к лицу Ли Чуняна, заставляя воинственного короля содрогаться и создавая бурю в его сердце. Он был ветераном, который скакал по полю битвы в течение многих лет и убил бесчисленное количество людей, и всё же он всё ещё был напуган этим. Это был своего рода страх, поднимающийся из самых глубин души, первобытный страх!

«Откуда у этого мальчика такая сильная аура убийцы? Как будто он когда-то убил сотни миллионов людей и был опутан бесчисленной кармой! Даже мне немного страшно перед ним!»

Глаза Ли Чуняна были полны замешательства. Он обнаружил, что знает об этом внуке всё меньше и меньше.

Убийственная аура исходила от души. Хотя Юньсяо не убил так много людей, как Ли Чунян в

своей предыдущей жизни, все они были всемогущими экспертами, и убийственная аура каждого из них была по меньшей мере в десять тысяч раз больше, чем у Ли Чуняна. и поскольку он когда-то стоял на вершине континента, высший темперамент из глубин его души был просто внушающим благоговение.

Вскоре они вдвоем направились ко двору, сидя бок о бок на белых конях. По пути они не делали никаких попыток скрыть свою ауру, поэтому люди по обе стороны улицы уже почувствовали дрожь страха и быстро отодвинулись даже на большое расстояние.

Пока они ехали, Ли Чунян изучал выражение лица своего внука. Его сердце было наполнено смешанными эмоциями, но в то же время, это также породило желание продолжать бесконечный путь боевых искусств. Первоначально он уже был удовлетворен после того, как стал воинственным королем, и чувствовал, что достиг пика своей жизни. Но в этот момент, почувствовав исходящую от Юньсяо ауру гроссмейстера, он сразу же почувствовал, что слишком узколоб, и что он только начал заниматься боевыми искусствами.

Он принял решение для себя, что после того, как поможет Цинь Юэ, он полностью разорвет свои связи со светскими делами и посвятит себя культивированию.

«Кто это? Это парадные ворота дворца. Вы не должны быть такими грубыми! Вы должны немедленно спешиться и идти пешком!» Зрачки стражников, стоявших перед Дворцом, сузились, когда они издали увидели двух белых коней. Они были потрясены смелостью этих двух людей, и один из охранников быстро сделал глубокий вдох и закричал во всю силу своих легких.

С угрюмым выражением лица Юньсяо сосредоточил свой голос и выплюнул его, заставляя его взорваться над дворцом. «На линии фронта сложилась чрезвычайная ситуация, и у меня есть важная военная информация, которую я должен доложить непосредственно Его Величеству! Пожалуйста, простите меня за грубость, но это не может быть отложено!»

Испугавшись, стражник поспешно закричал: «независимо от того, какие срочные сведения вы должны сообщить, вы должны немедленно спешиться и ждать нас, чтобы сообщить Его Величеству!»

«Уже слишком поздно, убирайся с дороги!»

«Вы не имеете права грубить здесь! Немедленно слезайте с лошадей!»

«Если ты не уберешься с дороги, не вини меня за то, что я так безжалостен!»

«Да как ты смеешь! Если ты не спешишься, то умрешь!»

«Ну, ты сам напросился». Юньсяо тихо вздохнул. В мгновение ока два белых коня помчались к

воротам дворца, и стражники быстро выхватили свои сабли. С оттенком решимости в глазах, Юньсяо вытащил из ножен меч тайин, его лезвие холодно блеснуло, когда острое мгновенно вонзилось в глаза стражников. Затем оно вспыхнуло снова, отправляя две головы кувыряться наверху в воздухе.

Зрачки Ли Чуняна слегка сузились. «Зачем их убивать? Ты мог просто преподать им урок» тихо сказал он.

Как ветеран, много лет возглавлявший войска, он относился к своим подчиненным как к родне.

Юньсяо сузил глаза, и его убийственная аура стала сильнее. «Я здесь, чтобы убивать!»

Нахмурившись, Ли Чунян замолчал и просто ехал позади Юньсяо. Поступки и мысли его внука были теперь совершенно недоступны его пониманию, но в то же время последнее давало ему и высшее чувство. Поэтому сейчас он не хотел ему мешать и просто хотел спокойно посмотреть, как он справится с этим делом.

В любом случае, у Юньсяо всё ещё был он, военный Король, позади него. В худшем случае они могли просто уехать из штата. Никто во всем Тяньшуге не мог остановить его, за исключением одного короля из Академии Цзялань. После того, как он услышал слова Юньсяо, его одержимость мирскими делами постепенно исчезла, и он больше не заботился о таких вещах, как лояльность к своему государству.

«Кто посмел вторгнуться во дворец и убить стражников?»

Из глубины дворца слышались несколько сердитых голосов, и со всех сторон начали собираться многочисленные стражники. Прямо сейчас проходило утреннее заседание суда, поэтому все министры находились в Большом зале, и носилки, на которых лежал Конг Женьи, также были помещены в коридор внутри зала. Тем временем, сотни имперских наставников из Имперского колледжа также преклонили колени перед залом.

«Я сын генерала Фейлуна, Ли Юньсяо! У меня есть срочные военные разведданные, чтобы доложить Его Величеству! Так как это крайне срочно, я не могу ждать, пока охранники сообщат! Пожалуйста, уйдите с дороги!» Громко сказал Юньсяо, и его меч холодно блеснул. Стражники окружили их обоих, но никто не осмеливался приблизиться.

«Мне все равно, кто ты! Если ты посмеешь убить дворцовую стражу, то умрешь сегодня же!» В воздух поднялась чья-то фигура. Мужчина был круглым и толстым, и когда он повернулся в воздухе к Юньсяо, его огромные рукава наполнились воздухом, делая его похожим на цветной шар.

Он подошел к Юньсяо в мгновение ока, и он выбросил свою короткую руку и ткнул ладонью в Юньсяо вместе с громким криком. Тем временем, темные облака появились в небе, а сила четырех разных цветов сошлась в его ладони, образуя волны сильного давления, которые

продолжали давить вниз.

Юньсяо был полностью захвачен этой силой. Он не только не мог пошевелиться, но его тело также находилось под огромным давлением, как будто гора надвигалась на него. Под давлением его конь издал пронзительный вой, а затем взорвался в луже крови, костей и плоти.

Он сузил глаза и холодно сказал «Уровень трёх звезд царства четырех квадрантов... эксперт военный лорд!»

Ли Чунян был очень удивлен. Он знал, что этот человек был главой дворцовой стражи, Цзин Фейбай, но он не ожидал, что его сила будет на таком уровне. Не дожидаясь, пока упадет ладонь мужчины, он внезапно соскочил с коня с такой скоростью, что невооруженным глазом было трудно её разглядеть.

БАМ!

Толпа видела что две фигуры, казалось, столкнулись в воздухе, а затем толстяк закашлялся кровью, прежде чем полететь, словно шар, у которого просочился воздух. Юньсяо был единственным, кто видел, как его дед схватил руку Цзин Фейбая и сломал её, а затем ударил его в грудь.

С торжественным выражением лица Ли Чунян упал с воздуха и сказал холодно мощным голосом: «как вы смеете мешать нам доставлять срочную военную развед информацию? Если кто-то еще посмеет встать у нас на пути, я убью его!»

Лица всех охранников вокруг мгновенно побледнели. Они не могли поверить, что Цзин Фейбай, который был так же силен, как Бог в их сердцах, был настолько уязвим, и все они узнали, кто этот старик - герцог Цзингуо, Ли Чунян! Теперь же они были напуганы еще больше, и никто не осмеливался их остановить.

Ли Чунян холодно огляделся, затем слегка кивнул Юньсяо, что означало: «мы можем идти, сегодня я буду позади тебя. Давай посмотрим, кто посмеет остановить нас!»

Юньсяо знал, что старик ждет его выступления сегодня. Он улыбнулся, а затем шагнул вперед, выкрикивая: «Я сын генерала Фейлуна, Ли Юньсяо! У меня есть срочные военные разведанные, чтобы доложить Его Величеству!»

Его голос продолжал распространяться, и вскоре он был слышен в Большом зале.

Все в зале были потрясены. Лицо Цинь Яна вспыхнуло, когда он продолжал ухмыляться в своём сердце. «Отец» сказал он, выходя из шеренги чиновников «эта пара деда и внука из семьи Ли становится всё более незаконной. Что они думают о дворце? Как они могут убить стражников и силой проникнуть внутрь? Это возмутительно! Они должны быть казнены!»

Лоб Цинь Юэ был мокрым от холодного пота. Он ждал Юньсяо, но не ожидал, что тот поднимет такой шум, когда наконец доберется сюда. При дворе их тоже ждало много людей, в том числе Цинь Ян и Конг Женьи, потомок святого, который жаждал преподать им урок. Теперь, с убийством охранников, все стратегии, которые он уже придумал, чтобы получить приказ о военном развертывании, оказались бесполезными.

Цинь Чжэн кипел от злости, сидя на своем Драконьем троне яростно крехтя. «Проводите Ли Чуняна и Ли Юньсяо ко двору!»

«Проводите Ли Чуняна и Ли Юньсяо ко двору!» Этот указ был дублирован евнухами.

Когда стражники услышали приказ, они все вздохнули с облегчением и вытерли холодный пот с лица. Если бы королевский указ не был принят и Юньсяо не вошел бы прямо в большой зал, им пришлось бы столкнуться с высшей карой. Но если они остановят его, то всё равно будут убиты. Так что указ короля был для них равнозначен амнистии. Они поспешно отступили и пропустили его вперед.

«Стой!»

Внезапно впереди раздался громкий крик. Сотни имперских наставников и ученых, стоявших на коленях снаружи зала, смотрели на Юньсяо и Ли Чуняна, когда те поднялись на ноги, полностью преграждая им путь.

«Ли Чунян, Ли Юньсяо, вы двое совершили ужасные преступления! Вы не только оскорбили потомка Конфуция, но и замучили сотню ученых! Твой грех непрощителен! Сегодня, вне большого зала дворца, под ярким голубым небом, вы оба будете преданы смерти! Небо и Земля будут свидетельствовать о том, что ты будешь наказан!»

«Ты будешь предан смерти! Небо и Земля будут свидетельствовать!» Сотни людей сердито закричали одновременно, и на мгновение их аура, казалось, значительно возросла.

<http://tl.rulate.ru/book/23083/900597>